

ное нападеніе, то городъ былъ спасенъ, а Варданъ ушелъ къ начальнику Хазарскому. Между тѣмъ патрицій Мавръ, безсильный вести осаду и опасаясь возвратиться къ Юстиніану, вошелъ въ соглашеніе съ Херсонитами. Они низложили Юстиніана, провозгласили царемъ Вардана, переименовавъ его Филиппикомъ, и отправили пословъ къ начальнику Хазарскому, чтобы онъ прислалъ имъ Вардана. Кагамъ клятвенно поручился предъ Римлянами за безопасть Вардана, получивъ съ нихъ деньги по сто монетъ съ человѣка. Когда же время стало проходить, Юстиніанъ заподозрилъ, что ему измѣнили, почему просилъ военной помощи у Тервела, начальника Болгарскаго. Тервелъ послалъ ему около тридцати тысячъ человѣкъ. Съ ними и съ войскомъ Опсикія Юстиніанъ выступилъ въ походъ и приказалъ расположиться лагеремъ въ долину Даматри. Самъ же съ начальниками и съ отборнымъ отрядомъ отправился къ приморскимъ областямъ, дойдя до прибрежной деревни Гингилисса, съ цѣлью узнать, что дѣлается въ Херсонѣ. Пробывъ тамъ нѣкоторое время и увидѣвъ значительный флотъ, управляющійся съ царемъ Филиппикомъ въ Константинополь, онъ возвратился къ войску, оставленному имъ у Даматри. Между тѣмъ Филиппикъ безъ войны вступилъ въ столицу и немедленно послалъ Илію съ отборнымъ войскомъ противъ Юстиніана. Бывшему при Юстиніанѣ войску Илія клятвенно обѣщалъ помилованіе, Болгаръ обѣщавъ отпустить невредимыми, отрубилъ голову Юстиніану,—что случилось на шестомъ году его вторичнаго правленія,—и отослалъ ее къ Филиппику, а Филиппикъ, получивъ ее, отправилъ на западъ до Рима. Въ тоже время патриція Мавра и царскаго оруженосца Іоанна, по прозванію Струеа, Филиппикъ

послалъ за Тиверіемъ, сыномъ Юстиніана. Они нашли его укрывавшимся въ алтарѣ храма пречистой Богоматери во Влахернахъ. Іоаннъ, ворвавшись внутрь, насильно оттащилъ его отъ святаго престола, не боясь святости мѣста и не внимая горькимъ слезамъ бабки Тиверія Анастасіи, присутствовавшей тамъ и подвергавшейся опасности вмѣстѣ съ внукомъ. Подобно безсловесному его зарѣзали ножемъ въ такъ называемомъ Каллиникѣ и приказали похоронить въ храмѣ святыхъ безребренниковъ Павлинскихъ. Послѣ этого схватили Варасвакурія и другихъ начальниковъ Юстиніана и всѣхъ ихъ казнили.

Филиппикъ управлялъ царствомъ постыдно и небрежно. Между прочимъ онъ подвергъ анаемѣ отцовъ шестого вселенскаго собора и отвергъ составленное ими опредѣленіе о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ Спасителя. При этомъ онъ имѣлъ пособникомъ тогдашняго патріарха Іоанна, митрополита Кизическаго Германа и много другихъ лицъ священнаго сана и членовъ синклита. Въ это время многочисленное Болгарское войско напало на жителей Воспора Фракійскаго, взявъ очень много людей и немало разнаго имущества. Дерзость ихъ была такъ велика, что они появились у стѣны, защищающей городъ со стороны суши, и доходили даже до такъ называемыхъ Золотыхъ Воротъ. Уходя отсюда, они ограбили многія селенія Фракіи. Послѣ этого вторглись въ Римскую землю Сарацины, во многихъ мѣстахъ истребили людей и имущества и завладѣли Мидіей и другими городами. Между тѣмъ Филиппикъ отпраздновавъ день основанія города, устроилъ конскія состязанія и послѣ пира съ друзьями въ полдень легъ спать. Этимъ воспользовались заговорщики противъ него. Нѣкто Георгій, по прозванію Бурафъ,

патрицій и вождь войска Опсикія, отправлявшійся въ то время во Фракію для охраны страны противъ набѣговъ Болгаръ, при соучастіи патриція Θεодора, по прозванію Міакія, послалъ одного изъ офицеровъ Руфа съ нѣсколькими солдатами въ Византію привести въ исполненіе заговоръ противъ Филиппика. Руфъ внезапно напалъ на дворець, схватилъ спящаго царя, разбудилъ его, вывелъ на ипподромъ и тамъ ослѣпилъ на второмъ году его царствованія. На слѣдующій день (это былъ праздникъ пятидесятницы) населеніе столицы, собравшись у храма святой Софіи провозгласило царемъ Артемія, секретаря Филиппика (по латыни такихъ называютъ асекретами), переименовавъ его въ Анастасія. По прошествіи же нѣсколькихъ дней ослѣпили и патриція Θεодора, равно какъ и Георгія, сославъ въ Θεссалонику.

Анастасій заботился о военномъ дѣлѣ и назначилъ для веденія его способныхъ начальниковъ. Узнавъ объ этомъ, царь Сарацинскій рѣшилъ вторгнуться въ предѣлы Римскіе. Анастасій послалъ къ нему патриція Даніила, уроженца города Синопоть, бывшаго въ то время ипархомъ столицы, подъ видомъ переговоровъ о мирѣ, на самомъ же дѣлѣ для того, чтобы посмотрѣть приготовленія ихъ противъ Римлянъ. Даніиль по возвращеніи донесъ, что предстоитъ огромное вторженіе въ Римскую державу конныхъ и морскихъ войскъ. Узнавъ объ этомъ, царь приказалъ изъ всѣхъ жителей столицы оставаться только тѣмъ, кои могли сдѣлать запасы на три года, а прочимъ удалиться, куда хотятъ. Въ то же время онъ тщательно поправлялъ стѣны, сооружалъ военныя машины, собиралъ въ столицѣ запасы и снабжалъ ее всѣмъ, что было необходимо при нашествіи врага. Когда распространился слухъ, что Сарацинскій флотъ от-

плыль изъ Александріи въ Финикію за кипариснымъ деревомъ, нужнымъ для постройки кораблей, Анастасій выбралъ быстроходныя суда, посадилъ на нихъ войска изъ провинціи Опсикія и послалъ ихъ къ Родосу. Тамъ онъ приказалъ собраться и другимъ Римскимъ судамъ. Начальникомъ ихъ онъ назначилъ діакона Великой церкви Іоанна, главнаго контролера общественныхъ податей, котораго обычно называютъ главнымъ логоетомъ, человека способнаго и опытнаго. Онъ принялъ весь флотъ. Прибывъ въ Родосъ, онъ объявилъ приказъ и нашелъ всѣхъ покорными и готовыми къ отплытію. Только войско, прибывшее изъ Опсикія, боялось похода. Оно возмутилось, бранило царя Анастасія и изрубило діакона Іоанна. Тогда уже и флотъ разсѣялся и всѣ отплыли каждый во свояси. На пути домой у Адрамиттія войска нашли нѣкоего Θεодосія, сборщика податей, человека ничтожнаго изъ простыхъ, и стали уговаривать его принять царство. Онъ убѣжалъ и укрывался въ горахъ. Но войска отыскиали его, насильно провозгласили царемъ и взяли съ собою.

Узнавъ объ этомъ, Анастасій, который въ это время уже укрѣпилъ Византію, удалился въ Виѳинскій городъ Никею и тамъ принялъ мѣры для защиты. Но войско, бывшее съ Θεодосіемъ, увлекло всю армію Опсикія и многія торговыя суда, направилось къ вышеупомянутому уже приморскому мѣстечку Хрисополь. Отсюда оно каждый день дѣлало нападеніе на защитниковъ города, и борьба продолжалась въ теченіе шести мѣсяцевъ. Флотъ Анастасія стоялъ въ Неоріѣ, такъ называемой городской гавани, а флотъ Θεодосія, взявъ смѣлость, переправился къ Θракійскому побережью и завладѣлъ имъ. Вслѣдствіе предательства сторонники Θεодосія, подкупивъ нѣкото-

рыхъ, чрезъ Влахернскія ворота взяли городъ и, ночью врываясь въ дома гражданъ, производили страшное опустошеніе. Бывшихъ въ столицѣ начальниковъ вмѣстѣ съ тогдашнимъ патріархомъ Германомъ Θεодосій послалъ извѣстить Анастасія о случившемся. Анастасій потребовалъ удостовѣренія, что ему не будетъ сдѣлано зла и, облекшись въ монашескій образъ, отправился къ Θεодосію. Этотъ, не причинивъ ему никакого вреда, выслалъ его въ Θεссалонику.

При такихъ частыхъ возстаніяхъ противъ царей и господствѣ тиранніи, дѣла государства и столицы находились въ пренебреженіи и пришли въ упадокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ исчезало занятіе науками и падала дисциплина. Отсюда произошло, что враги стали дерзко нападать на Римское государство. Отсюда же многочисленныя убійства, плѣненія жителей, разрушеніе городовъ. По той же причинѣ и Сарацины устремились противъ самой столицы, отправивъ сушею многочисленныя войска конныя и пѣшія, составленныя изъ различныхъ подчиненныхъ имъ народовъ. Равнымъ образомъ они послали флотъ, доходившій до тысячи восьмисотъ кораблей, поставивъ надъ нимъ начальника, именуемаго на ихъ языкѣ Мусальманомъ. Узнавъ объ этомъ, офицеры и государственные сановники, въ виду неопытности Θεодосія и его неспособности противостать врагамъ, уговаривали его отказаться отъ царства и безвредно возвратиться къ прежней простой жизни. Θεодосій уступилъ, пробывъ царемъ одинъ годъ. Когда приступили къ выбору императора, то избраннымъ оказался патрицій Левъ, тогдашній начальникъ войскъ Восточныхъ. Какъ это принято для царей, онъ въ торжественномъ шествіи вступилъ въ Византію чрезъ такъ называемыя Зо-

лотыя Ворота и въ Великой церкви надѣлъ на себя царскій вѣнецъ.

Между тѣмъ Сарацины, разрушивъ многіе Римскіе города, напали на городъ Пергамъ и осадили его. Они взяли его по слѣдующей причинѣ. По какому то бѣсовскому навожденію жители города, взявъ въ первый разъ беременную дѣвушку, которая скоро должна была родить, вскрыли ее, вынули ея плодъ и сварили его въ котлѣ, куда готовившіеся сражаться съ врагами погружали свою правую руку. За это посѣщеніе гнѣва Божія: руки ихъ не могли держать оружія и, благодаря ихъ бездѣятельности, враги взяли городъ безъ сраженія. Отсюда Сарацины направились къ проливу Авидосскому и переправились во Фракію. Овладѣвъ здѣсь многочисленными городами, они подошли къ столицѣ, окружили ее валомъ и подвергли осадѣ, которая продолжалась тринадцать мѣсяцевъ, имѣя у себя много разнаго рода машинъ. Тѣмъ временемъ явился и Сарацинскій флотъ, во главѣ котораго стоялъ нѣкто, называвшійся на арабскомъ языкѣ Солиманомъ. Когда флотъ проходилъ проливъ подъ Византіей, то задніе корабли, охранявшіе тылъ, обремененные большою тяжестью отъ множества воиновъ и вооруженія, подъ дѣйствіемъ небольшого противнаго вѣтра и относившаго назадъ теченія,плыли очень медленно. Замѣтивъ это, царь съ диремами прорвался сквозь непріятельскій флотъ, зажегъ его и уничтожилъ двадцать кораблей. Весь остальной флотъ отплылъ къ Воспору Фракійскому, вошелъ въ такъ называемую Сосеенійскую гавань и тамъ остался на зимовку. Между тѣмъ зима случилась очень суровая, такъ что отъ обилія выпавшаго снѣга земли не было видно въ теченіе около ста дней. Вслѣдствіе этого погибло не мало людей, лошадей,

верблюдовъ и другихъ животныхъ. Съ наступленіемъ весны прибылъ другой многочисленный Сарацинскій флотъ изъ Египта, во главѣ коего стоялъ Софіанъ, привезшій большой грузъ хлѣба и оружія. Спустя нѣкоторое время прибылъ и еще флотъ изъ областей, примыкающихъ къ Африкѣ, съ большимъ количествомъ оружія и припасовъ подъ начальствомъ вождя, носившаго Сарацинское имя Іезида. Эти флоты, говоря въ виду вреда, причиняемаго Римскимъ огнемъ уклоняясь отъ пролива Византійскаго, направились къ Виенниі—одинъ въ гавань Добраго Поля, а другой къ берегамъ такъ называемаго Сатира. Но приплывшіе вмѣстѣ съ ними Египтяне въ лодкахъ, бывшихъ при корабляхъ, прибыли ночью къ Византіи и привѣтствовали царя. Царь, ободренный этимъ, послалъ противъ Сарацинскихъ флотовъ суда съ горючими веществами и сжегъ всѣ ихъ корабли. Съ добычею, нагруженные бывшимъ на этихъ корабляхъ оружіемъ и припасами, суда вернулись къ царю.

Въ это время патрицій Сергій, правитель Сициліи, и западные, признавъ безнадежнымъ положеніе Византіи и царя въ виду нападенія на нихъ враговъ, избрали себѣ въ цари одного изъ офицеровъ Сергія Василя, сына Григорія, по прованію Ономагула, переименовавъ его въ Тиверія. Услыхавъ объ этомъ, царь назначилъ стратегомъ Сициліи патриція Павла, своего родственника, человѣка вѣрнаго и опытнаго въ военномъ дѣлѣ, и отправилъ его противъ Василя. Съ прибытіемъ его въ Сицилію, Сергій бѣжалъ и очутился у Лонгобардовъ. А Павелъ, собравъ населеніе острова, прочиталъ царскія грамоты. Удостоверясь ими, Сицилійцы пришли въ повиновеніе, привѣтствовали царя, а Василя и поставленныхъ имъ начальниковъ связанными представили Павлу. Павелъ

принявъ ихъ, нѣкоего Георгія и другихъ казнилъ и головы ихъ отослалъ къ царю, а другихъ послѣ тяжелыхъ наказаній и пытокъ, урѣзавъ имъ носы, отправилъ въ ссылку. Сергій же, потребовавъ обѣщанія въ своей безопасности, вернулся къ Павлу. Съ этого времени на Западѣ водворились миръ и тишина.

Послѣ этого у царя родился сынъ, котораго онъ назвалъ Константиномъ. Пятнадцатаго числа слѣдующаго мѣсяца августа всѣ конныя и морскія войска Сарацинъ отступили отъ Византіи, потерявъ многія суда отъ волненія и жестокихъ вѣтровъ, причемъ многія изъ нихъ были разбросаны по островамъ до самаго Кипра, а другіе потонули въ безднѣ вмѣстѣ съ людьми.

Между тѣмъ Артемій, сосланный въ Θεссалонику, попытался опять овладѣть царскою властію и предпринялъ слѣдующее. Онъ написалъ патрицію Сисинію, по прозванію Рендакію, находившемуся въ то время въ Болгаріи и посланному туда царемъ для заключенія съ Болгарами союза противъ Сарацинъ,—чтобы онъ содѣйствовалъ ему въ его замыслахъ и уговорилъ Болгаръ помочь ему. Сисиній обѣщалъ сдѣлать это. Писалъ также Артемій къ магистру Никитѣ Ксилипиту въ Константинополь, равнымъ образомъ къ патрицію Исою, начальнику такъ называемаго царскаго Опсикія, къ Θεоктисту, бывшему первымъ царскимъ секретаремъ въ его правленіе, къ Никитѣ, по прозванію Угольщику, начальнику стѣнъ. Напоминая имъ старую дружбу, онъ убѣждалъ ихъ оказать ему содѣйствіе, открыть городъ и принять, какъ царя. Но письма эти немедленно стали извѣстны царю. Получившіе письма были схвачены, подвергнуты пыткамъ и признались. Магистру Никитѣ и Θεок-

тисту царь отрубилъ головы, а другихъ, подвергнувъ изуродованію и конфисковавъ ихъ имущества, отправилъ въ ссылку. Артемій съ патриціемъ Сисиніемъ и Болгарами дошелъ до Иракліи. Съ ними были приведены изъ Фессалоники лодки, которыя называли долблеными. Царь написалъ Болгарамъ, чтобы они хранили миръ и выдали враговъ. Болгары стали оправдываться, просили прошенія и обѣщали хранить миръ. Артемія, архіерея Фессалоникскаго, и многихъ другихъ они отправили къ царю въ оковахъ,—патрицію Сисинію, отрубивъ голову, послали ее также къ царю, а сами удалились въ свою землю. Артемія съ архіепископомъ царь казнилъ на такъ называемомъ Книгѣ и во время конскихъ ристаній головы казненныхъ на копѣ были носимы по ипподрому. А всѣхъ другихъ послѣ пытокъ, урѣзанія носовъ и конфискаціи имуществъ отправилъ въ ссылку. Покончивъ съ этимъ, царь 25-го марта третьяго индиктіона, въ день Спасительнаго воскресенія Христова, призвалъ тогдашняго патріарха Германа въ такъ называемый трибуналъ девятнадцати акувитовъ и вѣнчалъ на царство сына своего Константина.

Нельзя пройти молчаніемъ того, что случилось въ тѣ времена у острововъ Фиры и Фирасіи, лежащихъ въ Критскомъ морѣ. Съ наступленіемъ лѣта морская бездна стала извергать темный паръ, изъ коего въ густомъ воздухѣ вырывался огонь, а за огнемъ появлялись камни, образовавшіе землю и соединившіеся съ такъ называемымъ Священнымъ островомъ, который, говорятъ, подобнымъ же образомъ выросъ изъ-подъ воды, какъ и упомянутые острова Фира и Фирасія. Камни падали въ огромномъ количествѣ по всему морю и достигали оттуда до Авидоса и морского берега Азіи. Вода въ томъ мѣстѣ нагрѣвалась

до такой степени, что ея нельзя было тронуть рукою.

Услышавъ объ этомъ, царь, говорятъ, увидѣлъ тутъ знаменіе гнѣва Божія и сталъ размышлять, какая причина вызвала его. Посему онъ возсталъ противъ религіи и сталъ замышлять объ уничтоженіи святыхъ иконъ, полагая по невѣжеству, что воздвиженіе и почитаніе иконъ было причиною того необычайнаго явленія. Онъ старался наставить народъ въ своемъ ученіи. Многіе скорбѣли о поруганіи Церкви. Вслѣдствіе этого жители Эллады и Кикладскихъ острововъ, противясь беззаконію, возстали противъ царя, собрали большой флотъ и выбрали себѣ царемъ нѣкоего Косму и направились противъ столицы. Жители столицы вступили съ ними въ сраженіе и сожгли многія изъ ихъ судовъ. При видѣ пораженія они отдались царю. Одинъ изъ начальниковъ Космы нѣкто Агалліанъ, видя это и отчаявшись въ спасеніи, въ вооруженіи бросился въ море. Космъ и нѣкому Стефану, попавшимъ въ плѣнъ, были отрублены головы.

Слѣдующимъ лѣтомъ Римскую державу снова наводнили многочисленныя конныя Сарацинскія войска, во главѣ которыхъ стояли Америкъ и Мавія. Они осадили Виѣинскій городъ Никею и послѣ нѣкотораго времени отошли безуспѣшно. Послѣ этого царь созвалъ во дворцѣ многихъ изъ столичныхъ гражданъ, пригласилъ тогдашняго столичнаго архіерея Германа и принуждалъ его дать подпись (подъ опредѣленіемъ) объ уничтоженіи святыхъ иконъ. Но Германъ отказался, сложилъ съ себя должность и сказалъ: „безъ вселенскаго собора не могу дать письменнаго изложенія вѣры“. Онъ удалился въ отцовскій домъ, гдѣ и провелъ остатокъ своей жизни. Послѣ него архіе-

реемъ былъ сдѣланъ Анастасій, клирикъ Великой церкви. Съ этого времени многіе изъ православныхъ, не принявшіе царскаго опредѣленія, подверглись тяжелымъ наказаніямъ и истязаніямъ.

Когда происходило все это, царь отправилъ пословъ къ вождю Хазаръ за дочерью его и обручилъ ее съ сыномъ своимъ Константиномъ. По прошествіи нѣкотораго времени въ Византіи случилось землетрясеніе, съ силою разразившееся и въ другихъ городахъ и селахъ. Оно разрушило много домовъ, святыхъ храмовъ, разныхъ галлерей, до самаго основанія. Между прочимъ пострадалъ храмъ святой Ирины, находящійся вблизи Великой церкви. Низверглась также сверху на землю статуя Римскаго императора Аркадія, которая стояла на холмѣ Ксиролоффъ, на изваянномъ изображеніи пса. Сотрясеніе почвы продолжалось около года, вслѣдствіе чего многіе вышли за стѣны города и жили въ палаткахъ.

Левъ умеръ послѣ двадцатичетырехлѣтняго правленія отъ тяжелой водяной болѣзни и оставилъ преемникомъ сына Константина. Артавазъ, зять Константина по сестрѣ, вмѣстѣ съ подчиненнымъ ему войскомъ (онъ былъ предводителемъ войска Опсикійскаго) и съ двумя сыновьями, изъ которыхъ одинъ носилъ имя Никиты, а другой Никифора, находился въ такъ называемомъ Дорилейскомъ полѣ. Узнавъ о смерти тестя, онъ тотчасъ рѣшилъ завладѣть царствомъ, присягою обязавъ подчиненное войско быть ему вѣрнымъ и не признавать иного царя. Между тѣмъ Константинъ, вступивъ во власть, выбралъ отрядъ войска, вышелъ изъ столицы, занялъ поле, которое называется Красось, и потребовалъ Артаваза къ себѣ, чтобы вмѣстѣ посовѣтоваться касательно непріятеля. Артавазъ отправился къ нему не для со-

вѣщанія, а чтобы отнять у него царство. Константинъ, услыхавъ о покушеніи и узнавъ, что патрицій Висирь, шедшій ему навстрѣчу, погибъ отъ меча противниковъ, удалился оттуда въ такъ называемую провинцію Восточныхъ войскъ и тамъ искалъ спасенія. Жители приняли его охотно, дали ему клятвенное обязательство идти за него на смертельную опасность, ругали и поносили Артаваза. Они привлекли на свою сторону патриція Сисиннія вмѣстѣ съ подчиненнымъ ему такъ называемымъ Фракійскимъ войскомъ и всѣ одновременно выступили противъ Артаваза. Между тѣмъ Теофанъ, по прозванію Монотіи, чиномъ магистръ, заступая въ Византіи мѣсто царя, перешелъ на сторону Артаваза, провозгласилъ его царемъ, а Византіецевъ увѣрилъ, что Константинъ умеръ. Артавазъ призвалъ къ себѣ сына своего Никифора, управлявшаго тогда Фракіей, и назначилъ его вмѣстѣ съ подчиненнымъ ему войскомъ охранять городъ. Царскихъ же офицеровъ частію ослѣпилъ, а частію подвергъ другимъ истязаніямъ. Артавазъ немедленно съ присоединившимся къ нему войскомъ подошелъ къ столицѣ, и тотчасъ священныя иконы святыхъ были возстановлены. Константинъ шелъ вслѣдъ за нимъ и занялъ такъ называемый Хрисополь, мѣстечко на Азіатскомъ берегу противъ Константинополя. Пробывъ здѣсь нѣкоторое время, Константинъ отступилъ и зимовалъ въ городѣ Аморіи. Съ наступленіемъ слѣдующаго года Артавазъ одного изъ сыновей своихъ Никиту назначилъ начальникомъ такъ называемаго Армянскаго войска, а другого Никифора вѣнчалъ на царство. Самъ Артавазъ съ войсками переправился въ Азію и подвергъ ее страшному опустошенію. Но Константинъ поспѣшилъ на встрѣчу Артавазу, послѣ сраженія у Сардъ

остался побѣдителемъ, привелъ въ повиновеніе войско Артаваза и завладѣлъ его обозомъ. Артавазъ бѣжалъ въ городъ Кизикъ, а оттуда отплылъ въ Византію. Въ тоже время противъ Константина направился сынъ Артаваза Никита. Вступивъ въ битву у мѣстечка, которое народъ называетъ Модриной, Константинъ обратилъ Никиту въ бѣгство и истребилъ много его войска.

Такимъ образомъ дѣла Римлянъ находились въ плачевномъ состояніи, ибо борьба изъ-за власти повергла христіанъ въ междоусобную войну. Какіе ужасы происходятъ обычно въ такія времена, когда сама природа забываетъ себя и возстаетъ противъ самой себя (зачѣмъ говорить еще о другомъ), многимъ извѣстно по опыту. Тѣмъ временемъ Константинъ, взявъ верхъ, переправился во Фракію и окруживъ стѣны города, мѣшалъ подвозу съѣстныхъ припасовъ. Съ этого времени въ столицѣ настала такая нужда, что многіе изъ Византійцевъ погибли отъ страшнаго голода, а другіе бросались со стѣнъ. Нѣкоторые дарами подкупали стражей воротъ и тайно выходили изъ города. Константинъ всѣхъ принималъ благосклонно и привлекалъ на свою сторону. Между тѣмъ наступалъ Никита и подошелъ къ Хрисополю. Константинъ снова выступилъ противъ него, взялъ его въ плѣнъ у города Никомидіи и заковалъ въ цѣпи, а бывшему съ нимъ митрополиту Гангрскому Маркеллину отрубилъ голову. По возвращеніи оттуда онъ овладѣлъ Византіей, а Артавазъ бѣгствомъ опять спасся въ Виѳинскій городъ Никею. Жителей Виѳиніи онъ увѣрилъ, что прибылъ съ полномочіемъ набирать солдатъ. Набравъ нѣсколько воиновъ, онъ удалился и заперся съ ними въ укрѣпленіи, которое называется Пузантисъ. Константинъ послалъ отрядъ для его

преслѣдованія, взялъ его и вмѣстѣ съ его сыновьями всѣхъ ихъ въ оковахъ торжественно провелъ во время конскихъ состязаній. Немного спустя обнаружилось, что и патрицій Сисиній умышлялъ низложеніе Константина. Узнавъ объ этомъ, Константинъ выкололъ ему глаза. Послѣ этого и Артавазъ съ сыновьями подверглись такому же изуродованію.

Утвердивъ такимъ путемъ свою власть, Константинъ, спустя немного времени, выступилъ противъ Сарацинъ, у которыхъ взялъ городъ Германикію въ Евфратской области. Между тѣмъ напала великая зараза, и въ мѣстахъ, гдѣ появлялась смертоносная болѣзнь, всѣ люди погибали и совершенно исчезали. Спаслись по Божію изволенію только тѣ немногіе, которые удалялись на значительное разстояніе отъ тѣхъ мѣстъ. Съ особенною силою зараза распростерлась въ Византію. Внезапно появились и страшныя чудеса: крестообразныя фигуры на людской одеждѣ, на священныхъ облаченіяхъ, на дверяхъ и на косякахъ дверей. Эти явленія порождали у всѣхъ великій ужасъ и изумленіе, какъ предвѣщавшія близкую гибель. Въ себя отъ страха люди стали воображать себѣ разныя привидѣнія,—напримѣръ, что ихъ провожаютъ какія то странныя и безобразныя лица, которыя встрѣчали ихъ какъ своихъ знакомыхъ и вступали съ ними въ бесѣду и свои разговоры на дорогѣ передовали потомъ другимъ. Иныхъ устрашали другіе признаки, напримѣръ видѣли, какъ какія-то лица поражали другъ друга мечами. Такіе случаи были весьма часты. Оставшіеся въ живыхъ были не въ состояніи хоронить и отпѣвать тѣла умершихъ, ибо очень немногіе выносили весьма многихъ. Поэтому устраивали придуманныя кѣмъ-то приспособленія: накладывали на вьючныхъ животныхъ доски, на ка-

комъ-либо просторномъ мѣстѣ доски раздвигали и сваливали тѣла въ безпорядкѣ и какъ попало. Затѣмъ для вывоза множества мертвыхъ стали употреблять и телѣги, которыя перевозили люди за недостаткомъ годныхъ для сего животныхъ. Наконецъ, оказался недостатокъ и въ могилахъ, такъ что трупами стали заполнять пустыя цистерны, разрывали пашни, раскапывали виноградники и сады, чтобы хоронить безчисленные трупы. Вслѣдствіе этого многіе дома оказались совершенно заколоченными. Бѣдствіе продолжалось около года, потомъ значительно ослабѣло, и мало-по-малу зараза, какъ нѣкогда выростала, такъ теперь пропадала. Все это людямъ благомыслящимъ представлялось посѣщеніемъ гнѣва Божія за то, что тогдашній безбожный и нечестивый царь и всѣ тѣ, кои согласились съ его преступнымъ ученіемъ, дерзнули наложить руки на святыя иконы къ поношенію Церкви Христовой.

Почти обезлюдѣвшую въ это время столицу царь заселилъ множествомъ народа изъ подвластныхъ Римлянамъ областей и острововъ. Въ это же время послалъ онъ флотъ противъ Сарацинъ подъ начальствомъ предводителя войска такъ называемаго Кивирреотскаго. Флотъ присталъ у острова Кипра. Тамъ же вскорѣ сталъ на якорь и флотъ Сарацинскій изъ Александріи. Узнавъ объ этомъ, военачальникъ неожиданно напалъ на него, сжегъ корабли, завладѣлъ грузомъ, и, нанеши непріятелю сильное поражение, вернулся къ Константину.

Послѣ этого у царя родился сынъ, котораго онъ назвалъ Львомъ. Въ то время въ Сиріи случилось сильное землетрясеніе и вслѣдствіе этого великая гибель. Одни изъ тамошнихъ городовъ были разрушены совсѣмъ, причемъ около нихъ назначитель-

номъ пространствѣ разверзлась земля, другіе пострадали только отчасти. Нѣкоторые города съ высокихъ мѣстъ невредимо спускались въ низменныя равнины вмѣстѣ со стѣнами и постройками на разстояніе до шести миль или около того. Нѣкоторые говорили, что въ Сириі Месопотамской можно было видѣть землю, разсѣвающуюся въ глубину на двѣ мили, изъ коей выступила другая земля песчаная и бѣлая, а изъ нея вышелъ мулъ-самка, человѣческимъ голосомъ предсказавшій погибель Арабовъ. Немного послѣ вышедшій изъ далекой пустыни народъ истребилъ великое множество ихъ безъ сраженія.

Послѣ этого Константинъ вѣнчалъ на царство сына своего Льва и вскорѣ отправился въ походъ противъ Сарацинъ. Прибывъ къ городу Мелитенамъ, онъ взялъ его осадю и, забравъ много плѣнныхъ и военной добычи, вернулся. Въ это время умерла жена его царица Марія. Немного спустя произошло нѣчто достойное вниманія, чего нельзя обойти молчаніемъ. Въ то время наблюдалось въ воздухѣ, начиная съ вечера и въ теченіе всей ночи, зрѣлище страшное и необычайно странное, вызывавшее у всѣхъ, видѣвшихъ его, изумленіе и великій ужасъ. Имъ казалось, что всѣ звѣзды, сдвинувшись съ своего обычнаго мѣста на небѣ, неслись на землю. Около земли они вдругъ разсыпались, не причиняя никому никакого вреда. Говорятъ, что это необычайное явленіе наблюдалось повсемѣстно.

Немного спустя послѣ явленія этихъ звѣздъ умеръ Анастасій, патріархъ Византійскій. Константинъ, имѣя въ виду поруганіе Церкви и вооружаясь противъ религіи, движимый злымъ духомъ, созвалъ соборъ изъ трехсотъ тридцати восьми архіереевъ. Предсѣдательствовалъ на немъ Θεодосій, архіепископъ Эфесскій.